

ЭЛИТНАЯ ШКОЛА СИГМА *Наследие*

Асти Вотч, Павел Вяч

**Асти Вотч
Павел Вяч**

**Элитная школа
«Сигма». Наследие
Серия «Элитная школа
«Сигма»», книга 5**

*<https://litres.ru/74501637>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Когда я согласилась уехать из детского дома и поступить в элитную школу под чужим именем, мне казалось, что это шанс начать новую жизнь. Но тогда я ещё не знала, чего мне это будет стоить.

Я хотела найти новых друзей, но нашла врагов. Я хотела влюбиться, но пожалела, когда это произошло. Я хотела спокойно учиться, но пришлось выживать. Я хотела верить, но разучилась доверять.

И уж тем более я не могла представить, что окажусь замешанной в убийстве... Но что, если я не случайный свидетель в этой опасной и чужой игре, а её главный участник?

И не просто так, а по праву своего рождения?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Г	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Асти Вотч, Павел Вяч

Элитная школа «Сигма». Наследие

Глава 1

— Приехали! — с воодушевлением произнёс Вадим Анатольевич, как только наша машина остановилась у входа в школу.

Три месяца – это много или мало?

Наверное, когда речь идёт об обычных летних каникулах – это мало. Или, когда мы говорим о времени, проведённом с любимым человеком или с друзьями. Тут три месяца – вообще ничтожная величина.

Но как ощущаются эти 90 дней, когда ты знаешь, что любой из них может стать для тебя последним? Когда то, случайным свидетелем чего ты стал, работает как бомба замедленного действия, отсчитывая часы твоей жизни?

В этом случае время растягивается.

Вернее сказать – начинает ощущаться совсем по-другому. Сначала ты тебя мучают ежедневная тревожность, вспышки внезапно накатывающего страха и частые бессонные ночи.

Ну а потом... Потом ты привыкаешь к этому, и появляется принятие. А вместе с ним и привычка жить с постоянным чувством притаившейся за углом опасности.

Так и прошли для меня эти три месяца лета.

Да и, думаю, не только для меня. Алекс тоже порой не находил себе места. И хотя он старался не показывать своих переживаний, но у него всё чаще дёргалась то рука, то нога, а ещё его тоже начала мучить бессонница.

Как я узнала о бессонницах Алекса? Очень просто, ведь всё лето мы с Алексом провели вместе под одной крышей в их загородном коттедже. Комнаты у нас были отдельные, но спали мы в большинстве случаев вместе. И только когда отец Алекса ночевал дома – а такое случалось нечасто – я отправляла Алекса к себе. Ему, конечно, было абсолютно плевать на то, что подумает отец, но мне так было спокойнее.

Вот только, признаться, нормально засыпать я могла, только уткнувшись в плечо или спину Алекса. Иначе могла до утра ворочаться, но так и провалиться в глубокий здоровый сон.

Но даже когда мы с Алексом спали вместе, я нередко просыпалась посреди ночи непонятно из-за чего. И именно в один из таких моментов я и обнаружила, что Алекса рядом нет.

Как потом оказалось, он тоже иногда не мог заснуть и поэтому уходил либо плавать в бассейн, либо заниматься в тренажёрный зал.

Как Сергей Викторович вообще отпустил меня жить к Алексу? Чудом, не иначе... И то, только после того, как лично поговорил с отцом Алекса (конечно же, по подставному номеру телефона).

Что касается Вадима Анатольевича – то он был только за. Ещё бы, ведь сын всегда дома и всегда под присмотром! Наверное, для любого родителя этот вариант куда предпочтительней, чем если бы ребёнок пропадал неизвестно где и неизвестно с кем, как это делал Алекс прошлым летом.

Но это всё потому, что тогда Алекс ещё не был знаком со мной!

Что до меня, то моя жизнь за год тоже кардинально изменилась. Подумать только – ещё год назад я жила в детском доме, а это лето провела в коттедже с охраной, с бассейном и с кучей развлечений!

Но вот, что удивительно – хоть в детском доме и не было роскоши, уюта и еды в любое время и на любой вкус и цвет, чувство свободы там всё равно ощущалось в разы сильнее. Сейчас же, даже купаясь во всех этих благах человечества, я воспринимала свою жизнь лишённой какой-то очень важной составляющей – лёгкости и подростковой беззаботности, что ли?

И хоть я и понимала, что отчасти мы сами влезли в чужую игру и тем самым лишили себя спокойной жизни, но по факту, это было не так.

Как игру, в которую мы якобы влезли, можно назвать чу-

жой, когда я — дочь основателя школы, а Алекс — хранитель медальона, который неразрывно связан с усадьбой самой этой школы?

Было очевидно, что мы оказались в Сигме неслучайно, но, к сожалению, больше ничего очевидного для нас не было.

И поиски ответов в доме Алекса и, в частности, в кабинете его отца нас ни к чему не привели. Как и беседы с Вадимом Анатольевичем. К тому же, Алекс с ним почти не разговаривал, поэтому вся коммуникация, можно сказать, была на мне.

Но ответов так и не было.

А поскольку этот учебный год для нас должен стать последним, то и на поиски ответов у нас осталось не так уж и много времени.

Иначе... Иначе я не уверена в том, что мы сможем закончить эту школу. А точнее — выпуститься из неё.

Поэтому за Нику, которая сейчас была где-то за тысячи километров от нас, я была спокойна. Ну а что до Кости, то не проходило ни дня, чтобы он не написал или не позвонил нам. Время от времени он даже приезжал к Алексу в гости и оставался с ночёвкой.

В эти моменты мы собирались почти всё нашей компашкой, и не хватало только Вани, который всё лето провёл в Китае, и... Ники.

— Приехали! — с воодушевлением произнёс Вадим Ана-

тольевич, как только мы остановились у входа в школу.

Машин во внутреннем дворе было много, поэтому даже удивительно, что мы смогли припарковаться так близко.

— Мы могли и с Михаилом доехать, — равнодушно произнёс Алекс. — Не стоило так утруждаться.

— Я давно не сидел за рулём, — протянул Вадим Анатольевич, не обращая внимания на тон сына, — поэтому даже рад, что представился такой случай.

Он посмотрел в зеркало заднего вида на сына, который, не обращая на него внимания, уже что-то печатал в телефоне.

— К тому же, это ваш последний учебный год, — добавил Вадим Анатольевич, переводя взгляд с Алекса на меня. — И вы...

— Крайний, — грубо перебил его Алекс. — Говори крайний.

Мужчина, прищурившись, посмотрел на сына, но, видимо, так и не поняв смысл его замечания, продолжил:

— Дело в том, что в этом году у вас выпускной класс, и вас ждут экзамены, — его голос посерьёзшел. — И единственное, на чём вам надо сосредоточиться – это на подготовке к ним.

— А на чём же ещё мы можем сосредоточиться? — с намёком бросил Алекс.

Вадим Анатольевич снова перевёл взгляд с него на меня:

— Мишель, ну ты хотя бы понимаешь, что выпускной класс – это большая ответственность?

О, да! Я это понимала. К тому же, от этого всё ещё зависело моё наследство. По крайней мере, официальная версия Сергея Викторовича зачем я здесь, пока не поменялась.

— Да, конечно, — улыбнулась я. — Не переживайте, Вадим Анатольевич, Дмитрий Андреевич не даст нам об этом забыть.

Алекс усмехнулся и с гордостью посмотрел на меня. Наверное, он подумал, что я таким образом тоже уколола его отца, но нет. Я ответила Вадиму Анатольевичу на полном серьёзе. Потому что, в отличие от Алекса, у меня с ним были хорошие отношения.

— Вот и отлично, — протянул мужчина. — Надеюсь, этот год пройдёт для вас интересно, познавательно и что самое главное — продуктивно.

— Ага, — бросил Алекс. — Если, конечно, не сдохнем от такой *насыщенной* программы!

Слово «насыщенной» Алекс выделил интонацией, но Вадим Анатольевич его тонко-ироничные слова снова оставил без комментариев.

После этого мы втроем вышли из машины. Достали из багажника чемоданы и вместе пошли в сторону входа. Алекс, конечно, попытался взять сразу и свои, и мои вещи, не оставляя ничего отцу, но Вадим Анатольевич, не спрашивая его, молча забрал у него мой чемодан и одну из его сумок.

— Костя! — крикнула я, когда мы почти подошли к входу. Костя, поднимающийся по центральной лестнице, тут же

вынырнул из своих мыслей и обернулся. Увидев нас, он улыбнулся и, сделав ещё пару шагов к двери, остановился, чтобы нас подождать.

— Привет! — радостно воскликнула я.

А когда мы подошли ближе, я тут же набросилась на него, заключая в крепкие дружеские объятия. Алекс поставил свой чемодан на землю, и они тоже обнялись.

Затем Костя подошёл к Вадиму Анатольевичу, и они обменялись рукопожатиями.

— Здравствуйте, Вадим Анатольевич.

— Здравствуй, Костя, — кивнул папа Алекса. — Как провёл лето?

— Да как обычно, — пожал плечами Костя. — Гулял, читал, у вас в гостях, вот, частенько бывал.

— Да, — протянул Вадим Анатольевич. — Жаль, конечно, ни разу не удалось пересечься. Работа...

— Понимаю, — сказал Костя.

На этом разговор себя исчерпал, и мы вчетвером пошли к входу.

— Кость, а помнишь, как ровно год назад мы с тобой познакомились? — я кивнула в сторону лестницы, откуда он как раз таки и пришёл. — Во-он на том месте.

— Ещё бы, — улыбнулся Костя. — Ты тогда чуть все чемоданы не растеряла. С таким любопытством разглядывала эту школу.

От этого внезапного воспоминания у меня на лице заиг-

рала улыбка. Ещё бы! Ведь благодаря этим чемоданам мы с ним и познакомились.

Но следом за этой приятной мыслью пришла другая, менее приятная — я вспомнила пристальный взгляд мужчины в чёрном, который почему-то смотрел прямо на меня. Ведь именно из-за этого у меня тогда упал чемодан.

«А мог ли это быть отец Алекса?» — промелькнула непрощенная мысль.

Хотя, я понимала, откуда растут ноги этой мысли — ведь Алекс ни на секунду не сомневался, что его отец замешан в том, что происходит в этой школе. А что ещё страшнее, у него даже как-то проскользнула мысль, что это Вадим Анатольевич мог отдать приказ стрелять в нас. У меня от этих слов по спине пробежали мурашки, но поверить в это я так и не смогла. Ведь с таким же успехом можно было предположить, что мой отец жив, и что он собственноручно в нас стрелял!

В общем, каких только бредовых мыслей на фоне всего этого происшествия у нас не было...

Но думать о плохом я сейчас точно не хотела.

— Получается, сегодня ровно год, как мы с вами познакомились, — протянула я, как только мы зашли в школу. — Помните, как впервые встретились у этого стенда?

Я махнула рукой в сторону стенда, где крупными буквами было написано «Новенькие». За ним всё так же сидела Вера Акимовна, а возле неё, прямо как год назад мы с Костей,

стояла какая-то новенькая девочка. Причём эта девочка была примерно нашего возраста.

И вряд ли бы мой взгляд за неё зацепился, если бы я не увидела, с каким безразличием и в то же самое время с пренебрежением она осматривает всё вокруг. Эта блондинка с короткими волосами и миниатюрным личиком явно была не в восторге от нашей школы. Уверена, она осматривается с одной-единственной целью – поскорее отсюда сбежать.

— Да, когда мы все встретились, у Алекса было примерно такое же выражение лица, — усмехнулся Костя, проследив мой взгляд.

Алекс посмотрел на блондинку и пожал плечами:

— Однако я продержался здесь целый год, — протянул он. — Кстати, надо это отметить.

— Алекс, — Вадим Анатольевич тут же поумерил его пыл одним своим тоном. — Отметишь выпускной. А пока – отмечай дни до экзаменов.

— Если доживу до них, — бросил Алекс.

Вадим Анатольевич напрягся:

— Миша, у вас всё нормально? — спросил он.

— Конечно, — ответила я. — Алекс просто сегодня неудачно шутит.

Мужчина оценивающе посмотрел на сына, но развивать тему не стал. К тому же, к этому моменту мы как раз дошли до главной лестницы.

— Вадим Анатольевич, давайте чемоданы, — Костя по-

тянул руку к сумке, которую держал мужчина. — Я дальше помогу ребятам донести всё это.

— Спасибо, Костя, — ответил он и передал парню поклажу.

Затем, бросив быстрый взгляд в сторону кабинета директора, он произнёс:

— Ладно, ребята, не буду вас задерживать, — он с улыбкой посмотрел на нас с Костей. — Мишель, Костя, я рад, что моего сына окружают такие ответственные люди, — он перевёл взгляд на Алекса и его голос слегка построжёл. — А с тобой, Алекс, мы поговорим завтра. И, будь добр, возьми трубку.

Алекс ничего не ответил, да Вадим Анатольевич и не ждал его ответа. Кивнув нам на прощание, он развернулся и направился к кабинету директора.

— Алекс, он же для тебя старается, — протянула я.

— Миш, он с нами сюда поехал только ради вон того кабинета, — возразил Алекс. — К Дмитрию Андреевичу он приехал, а не нас с тобой провожать!

— Получается, вы так и не поговорили? — вздохнул Костя.

В ответ Алекс лишь мотнул головой.

— Нам с ним не о чем разговаривать.

Костя поджал губы, но отвечать ничего не стал. Его мнение не совпадало с мнением Алекса. Он считал, что Алексу просто необходимо аккуратно поговорить с Вадимом Анато-

льевичем, потому что он, во-первых, его отец, а во-вторых — наша единственная зацепка. Костя не раз советовал Алексу, как именно издалека завести разговор с отцом, чтобы тот ни о чём не догадался, но Алекс никогда не воспринимал эти советы всерьёз.

Всё, что Алекс отвечал, было:

«Первым после тех событий с мамой отдалился не я, а он».

Алекс ещё тогда понял, что отец что-то скрывает, и был уверен, что ему плевать на случившееся. Всё, что, по его мнению, тогда заботило Вадима Анатольевича — что о случившимся скажет пресса.

По словам Алекса, он несколько раз пытался поговорить с отцом по душам, но каждый раз слышал в ответ одно и то же: «Алекс, я сейчас занят». Ну или: «Алекс, поговорим об этом позже».

Вадим Анатольевич, конечно, пытался сближаться с Алексом, пытался с ним общаться... Он мог говорить с ним о чём угодно, но только не о том, что произошло в тот день.

Не знаю, насколько всё было так, как говорит Алекс, но у меня не было причин ему не верить. Ну и, наверное, это объясняет, почему Алекс связался с плохой компанией и почему где-то в глубине души он так возненавидел отца.

Вот только поверить в то, что Вадим Анатольевич и правда с ним так поступил, я тоже не могу...

— Ты мог хотя бы попытаться сделать шаг навстречу отцу,
— протянула я. — Если бы ты пошёл ему навстречу, он бы

тоже пошёл, и вы бы наконец-то поговорили. Мало ли что бы он тебе рассказал.

— Он бы мне ничего не рассказал, — уже чуть злее сказал Алекс. — И давайте закроем эту тему!

Он бросил раздражённый взгляд сначала на меня, а потом и на Костю.

— Ладно, — пожал плечами Костя. — Твоё дело.

Он взялся за ручку стоящего рядом чемодана и закинул на плечо сумку.

— Пошлите наверх. Мне надо вам кое-что рассказать.

— Надеюсь, что-то хорошее, — немного натянуто улыбнулась я и, обойдя Алекса с Костей, первой пошла наверх.

По пути до комнаты Костя рассказывал нам, как прошли его летние сборы. Владимир Иванович набрал пятнадцать человек с пятого по одиннадцатый класс, и они две недели жили в школе и каждый день тренировались.

Вот только Алекс до сих пор не знал, что Владимир Иванович — отец Кости, поэтому, наверное, он не до конца понимал, зачем Костя тратит на это своё время.

Ну а когда мы зашли в мою комнату, на меня нахлынули воспоминания, и всё то, что я с таким трудом сдерживала внутри себя, чуть было не прорвалось наружу.

Видеть пустую половину Ники и знать, что скоро её займёт кто-то чужой, было выше моих сил. Всё это время я старалась об этом не думать, старалась заглушать мысли о подруге, но сейчас, находясь в нашей с ней комнате, сделать

это было практически невозможно.

Правда, пока рядом были Костя с Алексом, я ещё могла держаться, но при этом знала — как только они уйдут, на меня нахлынет такая волна эмоций, что я просто не смогу её сдержать.

— Как непривычно... — себе под нос протянул Костя.

Да уж, думаю, мы ещё не скоро отойдём от того факта, что место Ники скоро займёт другая девочка.

— Кость, так что ты хотел сказать? — решила перевести тему я.

— В общем, — собрался парень и волевым усилием переключился. — Знаете, что с вами должно было случиться той ночью?

— Дай угадаю, — бросил Алекс, облокотившись на шкаф. — Мы должны были сыграть в ящик?

Мы сразу поняли, что речь идёт о том дне, когда нас поймали.

— Нет, — сказал Костя и, к счастью, не стал нас больше мучить. — Вас должны были накачать запрещённой, а после этого, под предлогом неприемлемого поведения, отчислить из школы.

— Серьёзно? — я усмехнулась, хотя в этом не было ничего смешного от слова совсем.

— Да, — кивнул Костя. — А если бы вы стали говорить о том, что видели что-то странное...

— Разумеется, нам бы никто не поверил, — догадалась я.

— Откуда ты это знаешь? — нахмурился Алекс.

— Нашёл на каком-то из форумов, посвящённых нашей школе, инфу о том, как то же самое два года назад случилось с одной из десятиклассниц, — сказал Костя. — Она утверждала, что видела людей в чёрных масках, и что они в неё стреляли, но из-за того, что у неё был передоз, ей никто не поверил.

— Ух ты ж! — удивился Алекс. — Интересно, и чем же мы обязаны такой милости, что нас пощадили...

— Это ключевой вопрос, — поморщился Костя, — и на него у меня нет ответа.

— Зато у меня есть! — бросил Алекс.

— Алекс, не надо, — прервала его я.

— Не вижу другого варианта, — пожал он плечами.

— Может, дело в том, что они и до этого были в курсе, что мы — те самые, кто шастает по подземелью? — предположила я. — Они и до этого нас не трогали, зная, что мы в курсе. Вот и в этот раз не стали.

— Вряд ли, — покачал головой Костя. — Не думаю, что они были в курсе насчёт подземелья.

Алекс кивнул и посмотрел на меня:

— Миша, ты же не думаешь, что нас просто так пощадили? Что-то я не верю в доброту математика и физрука... А нет, знаю! Нас не стали убивать за то, что мы в Зарнице выиграли! — усмехнулся он. — Вот возьмём первенство в следующем году, тогда и можно будет нас замочить! Всё равно

молчим, как терпилы. А что? Складно звучит!

Не знаю, с чего именно Алекс так завёлся, но в чём-то он был прав.

— Предлагаешь перестать молчать? — протянула я.

— Да не знаю я, что предлагаю, — отмахнулся он. — Просто бесит всё это.

Я перевела взгляд на Костю. Кажется, ему нечего было сказать. Сколько бы мы по кругу ни мусолили то, что происходит в этой школе, нам всё равно наверняка этого не узнать.

Как и не узнать — зачем нас пощадили и чего они этим добиваются.

Но я была невероятно рада тому, что нас миновала участь той девочки.

— Ладно, — протянул Костя. — В целом, я только это и хотел сказать. В остальном — ничего нового.

— Тогда пошли проверять комнату? — сказал Алекс, оторвавшись от шкафа.

Костя кивнул, а Алекс подошёл ко мне.

— Ты как закончишь тут свою распаковку, приходи, ладно? — он подошёл ко мне и заключил в объятия. — Ну или, если захочешь, я могу прийти к тебе.

Алекс как никто понимал, что мне сейчас тяжело, но прятаться за его спиной я не хотела. Надо было принимать реальность такой, какой она была.

— Всё нормально, — ответила я. — Спишемся.

Алекс поцеловал меня в лоб и, взяв свои сумки, пошёл за

Костей. Вот я и осталась в комнате одна... Не думала, что это будет так тяжело.

Даже не представляю, что чувствовала Ника, живя одна в этой комнате, когда Лиза погибла...

Зато теперь я отлично понимаю, почему Ника так не хотела, чтобы место её подруги кто-то занимал! Невозможно представить здесь кого-то, кроме неё...

Примерно с такими мыслями я и находилась всё это время в комнате, пока разбирала свои вещи.

Отвлеклась я от них, только когда ходила получать форму, и на ужине с Костей и Алексом. Кстати, ужин выдался очень насыщенным и долгим, потому что там мы то и дело встречались с одноклассниками, и, если с кем-то из них мы просто здоровались, то, например, с Женей, Леной, Сашей и Олегом проблotalи почти целый час.

Поэтому в комнату я вернулась уже ближе к отбою. Я знала, что сегодня я не усну, поэтому, вооружившись своей электронной книгой, я погрузилась в новую историю.

Не знаю, сколько я так пролежала, но в какой-то момент дверь скрипнула, и с порога раздалось:

— Привет, я твоя новая соседка.

Глава 2

Я обернулась и, увидев стоящего в дверях человека, не поверила своим глазам.

Да чего там! На мгновение я даже подумала, что у меня начались самые настоящие галлюцинации, ведь поверить в происходящее я просто-напросто не могла!

— Не ожидала? — раздался довольный голос.

Я соскочила с кровати, подлетела к подруге и бросилась ей на шею. Ведь надо было убедиться в том, что она настоящая, а не плод моего воображения!

— Как так?! Это реально?! Я не верю! — куча эмоций захлестнули меня с головой, и от переизбытка чувств из глаз брызнули слёзы.

Я до конца не могла поверить в происходящее.

Это была Ника! Настоящая, живая Ника, с которой я буквально пять минут назад переписывалась и понятия не имела, что она окажется здесь!

— Прости, — протянула она, заглянув мне в глаза. — Я очень-очень-очень сильно хотела тебе написать, но ещё сильнее хотела увидеть твои эмоции! Это ни с чем не сравнимое ощущение!

— То есть, ты радовалась, пока я тут думала, что схожу с ума! — улыбнулась я, всё ещё не выпуская свою новую старую соседку. — Не боишься, что я задушю тебя в объятиях?

— Эта школа с садистскими наклонностями даёт о себе знать! — воскликнула подруга, в шутку пытаясь вырваться.

Я бы и дальше обнимала подругу, но любопытство взяло вверх — зачем она вернулась сюда? Неужели что-то случилось? Поэтому с трудом, но мне пришлось оторваться от неё, чтобы как минимум дать ей дойти до кровати.

— Признаться, ты меня встретила лучше, чем я тебя в том году, — хохотнула Ника.

Я рассмеялась в ответ. И правда — выставленные за дверь чемоданы не лучшее приветствие.

— Рассказывай давай! — потребовала я. — Потому что вариант с тем, что у меня галюны, я ещё не отметаю!

К тому же после рассказа Кости о той девочке! Вдруг на ужине мне что-то подмешали в еду? Так, стоп! Что за дурацкие мысли? Надо выкинуть их прочь! Ника точно настоящая!

Но чтобы убедиться в этом окончательно, я подошла к ней и легонько ущипнула.

— Ай! — рассмеялась она. — Миша, блин! Ты меня пугаешь! Вас точно нельзя надолго оставлять одних!

— Посмотрела бы я на тебя, — возразила я. — Ты за всё лето ни разу не намекнула, что вернёшься. Да у меня даже мысли такой не было! Как и у тебя! Рассказывай давай, что случилось!

— Да не переживай, — отмахнулась подруга. — Просто проблемы отца решились и, соответственно, наши с мамой

тоже. Она, правда, осталась за границей, но скоро тоже вернётся.

— Серьёзно? — насторожилась я. — Ваши проблемы вот так вот запросто взяли и решились?

— Как сказал папа, — Ника поморщилась и с неохотой процитировала: — «Нет человека – нет проблемы».

Подруге эти слова явно дались с трудом и, произнеся их, она тут же напряглась. Заметив это, я тут же решила прекратить свой допрос. Точнее – отложить его. К тому же, если проблемы Никиной семьи и правда решились, и им больше ничего не угрожает – так это же просто прекрасно!

Правда, возвращение в эту школу... было, на мой взгляд, опрометчивым решением. Учитывая текущие обстоятельства... А как на это отреагирует Костя, я даже боюсь представить.

— Прости, я немного вспылила, — вздохнула Ника.

— Нет-нет, всё нормально! — тут же отреагировала я. — Уже представляю лица ребят, когда они тебя увидят. Снова испытаете эти ни с чем не сравнимые эмоции, — улыбнулась я.

— Слушай! — взбодрилась Ника. — А давай их разыграем?

— С их реакцией я бы не стала так шутить, — рассмеялась я. — У них инстинкты сработают быстрее, чем мы успеем сказать, что это шутка.

— Это точно, — прыснула Ника. — Тогда разыграем их

безопасно!

— Хм, — улыбнулась я. — Если придумаем как именно, то я в деле!

Придумать, как разыграть ребят, оказалось несложно и даже интересно.

Мы с Никой один за другим накидывали варианты, обсуждали их и оценивали возможные последствия.

Вариант с тем, чтобы дожидаться ночи, взять в реквизиторской костюмы белок и зайти к ним в комнату, чтобы они решили, что это сон, мы сразу отмели. Слишком долго.

На идею, чтобы замаскированная под Веру Акимовну Ника зашла к парням в комнату с обходом, у нас не хватало ни времени, ни реквизита.

Просто случайно показаться в коридоре, а потом скрыться было как-то скучно. К тому же, Костя с Алексом могли побежать вслед за Никой и тут же снести её с ног.

Поэтому мы остановились на последнем варианте – менее затратном по времени и при этом более безопасном. К тому же в этом варианте снять реакцию ребят на камеру было куда как проще.

Пришлось, правда, несколько раз порепетировать, чтобы я не рассмеялась в самый неподходящий момент, но сыграть уготованную мне роль оказалось проще, чем я думала.

По итогу, ударив с Никой по рукам, я оставила подругу в комнате и пошла к Алексу и Косте.

— Ребят, — начала я с порога, едва они открыли дверь. — У меня там какая-то соседка странная. Она вся в слезах забежала в комнату, сказала, что её кто-то хочет убить, и уткнулась лицом в подушку.

Кто бы знал, каких же нечеловеческих усилий мне стоило не рассмеяться при этом! И ведь я думала, что уже неплохо так натренировалась в актёрском мастерстве!

— Говорит, что ничего мне не расскажет, — сбивчиво продолжила я, — что это очень опасно и всякое такое. Вот я сразу к вам и побежала.

Костя с Алексом настороженно переглянулись.

— Ты её знаешь? — тут же спросил Костя. — Или она новенькая?

— Вроде как новенькая, — ответила я.

— Пойдём, — Алекс тут же встал с кровати и посмотрел на Костю.

— Это может быть подстава, — протянул Костя, но всё равно встал с кровати и они вместе с Алексом направились к двери.

По пути до нашей комнаты ребята расспрашивали меня, не говорила ли ещё чего эта новая соседка. Я лишь делала озадаченный вид и мотала головой.

И уже на подходе к комнате, я якобы ненароком обмолвилась, что она, видимо, сильно чего-то боится и хочет, чтобы её кто-то защитил.

Когда мы вошли к нам, Костя с Алексом увидели уткнув-

шуюся в подушку девушку. На неё было покрывало, её плечи то и дело содрогались, а лицо закрывали растрепавшиеся волосы.

Понять, что это Ника было невозможно.

Ребята тут же направились к ней, а я, с трудом сдерживая улыбку, осталась у двери. Мельком бросила взгляд на кровать, на выглядывающий из сумки телефон, который снимал всё происходящее, и, убедившись, что Костя с Алексом отлично попадают в кадр, приготовилась наслаждаться шоу.

Причём слушая всхлипы Ники, сдерживать смех было всё труднее. Со стороны и правда казалось, что человек плачет, но я-то знала, что она сама не может сдержать смех и просто нагло ржёт в подушку!

На то, чтобы удержать себя в руках, мне потребовались просто титанические усилия. Особенно при виде того, как Костя с Алексом медленно подходят к кровати, будто там прячется какой-то монстр, а не плачущая девочка.

— Привет, — осторожно протянул Костя и затем ещё более осторожно коснулся плеча Ники. — Расскажешь, что случилось?

Ника, разумеется, не ответила. А вот её плечи задрожали ещё сильнее.

— Тебя кто-то напугал? — протянул Алекс. — Ты скажи, мы разберёмся.

— Нас в этой школе уже ничем не напугать, — добавил Костя, который, кажется, хотел разрядить атмосферу.

Девушка всё также молчала, и Костя с Алексом обменялись такими красноречивыми взглядами, что я думала, что точно сейчас не выдержу и рассмеюсь.

У них в глазах читалось одно: *«И что нам с этим делать?»*. Не найдя ответа, парни синхронно посмотрели на меня, словно я должна была прийти им на помощь и разобраться в этих женских эмоциональных вопросах.

Я же в ответ лишь пожала плечами и замерла, из последних сил сдерживая рвущийся наружу смех.

Ещё бы секунда, и я бы точно рассмеялась, но тут, как это обычно и бывает, пранк пошёл не по плану.

В комнату неожиданно заглянул Ваня!

Днём его не было, мы с Никой его не обсуждали, и его появлению я была удивлена не меньше ребят. Но я-то хотя бы хоть что-то знала! Алекс же с Костей были в полном шоке. Как, в целом, и Ваня.

— Что с ней? — крикнул он, бросаясь к кровати.

Ваня явно не был предупреждён о нашем розыгрыше, и от этого получилось ещё смешнее. Я уже не сдержалась и уткнулась лицом в руки, но ребятам было явно не до меня. Алекс с Костей, не понимая, что происходит, молча смотрели на Ваню.

— Что с тобой? — крикнул Ваня, нависая над Никой.

А Ника затряслась ещё больше. Ваня, точно также как и остальные, не понимая, что происходит, откинул край одеяла и перевернул подругу на спину.

Но та, дёргая ногами, и не подумала выпустить из рук подушку, и когда Ваня всё же оторвал подушку от её лица, все увидели смеющуюся взхлёб Нику.

Глаза Алекса и Кости расширились от удивления.

— Ника?!

— Ника...

— Ника, ты чего ржёшь?

Голоса Алекса и Кости прозвучали как-то потерянно, а вот Ванин — с удивлением и немного зло, что ли?

— Сюрприз, — протянула я. — Вас снимает скрытая камера.

И с этими словами я, широко улыбаясь, показала на торчащий из сумки телефон.

— Ха-ха, — бросил Алекс и неуверенно улыбнулся. — Ну вы даёте...

Ваня, глядя на смеющуюся Нику, и сам заулыбался, и один только Костя оставался предельно серьёзным.

Хорошо, что мы всё это снимали на камеру, ведь такой развязки никто не мог ожидать!

— Простите, ребят, — протянула Ника, немного успокоившись. — Пранк пошёл немного не по плану.

— Когда именно? — вскинул бровь Костя. — В тот момент, когда ты навсегда улетела или сейчас?

— Эй! — воскликнула Ника. — Можно и повежливее!

— Прости, — ровно произнёс Костя и тут же перевёл взгляд на Ваню. — Что вы здесь делаете?

— Нет, повежливее, видимо, нельзя, — усмехнулась Ника, в попытке свести всё к шутке.

— Мы просто правда не ожидали такого, — вступился за друга Алекс. — Посмотрел бы я на вас при таких обстоятельствах...

Сказав это, он перевёл взгляд на меня:

— А с тобой позже поговорим.

Я хохотнула, но возражать не стала. На самом деле нам с Никой всё ещё было смешно, Ваня с Алексом уже отошли и сейчас тоже улыбались. И на одном только Косте не было лица. И что-то мне подсказывало, что расстроился он отнюдь не из-за пранка, а из-за возвращения Ники.

— Думаю, Ника сейчас сама всё расскажет, — протянул тем временем Ваня.

Ника вскочила с кровати и подлетела к записывающему всё это телефону. Достала его из сумки и, выключив запись, задорно произнесла:

— Я вам скину! Фильм «Возвращение блудной подружки!».

Мы все синхронно усмехнулись.

— И вообще! — воскликнула подруга. — Никто не хочет меня обнять? Сказать, мол, какое счастье, что я вернулась и так далее?

Мы рассмеялись, и Алекс тут же подался к Нике. Потом Ваня, Костя, и конечно же я. И не просто так, а с распротёртыми руками, чтобы заключить Нику в единую дружескую обнимашку — как она и хотела. И ведь летом она неод-

нократно писала мне, что вспоминала нашу «капусту» и всё мечтала это повторить, и вот, её мечта исполнилась!

Мы обняли её со всех сторон, и Ваня скомандовал:

— Три-четыре!

И мы почти синхронно протянули:

— Какое счастье, что ты вернулась!

А после этого комната буквально утонула в смехе.

— Ну наконец-то! — воскликнула Ника. — А то уж думала, что зря вернулась!

— Конечно, зря, — в шутку протянул Костя, и мы все вместе рассмеялись.

Но не потому, что это была шутка, а потому что это был типичный Костя.

Ну а дальше мы расселись и разговор перетёк в более серьёзное русло:

Почему Ника вернулась? Что с её родителями? Знал ли Ваня изначально, что она планирует вернуться? Спойлер: нет, не знал и узнал об этом лишь сегодня. Где Ника провела лето? Точно ли всё хорошо? И тому подобное.

Потом мы перешли к обсуждению «Как дела у Вани», и вот тут-то все и удивились.

— Тот предатель из компании отца, который должен был вести двойную игру, два месяца назад застрелился, — оговорил нас Ваня. — Но это ещё не всё.

Мы вопросительно на него посмотрели.

— Он якобы написал предсмертную записку, в которой

обвинил в своей смерти начальника айти-департамента, и мало того – натравил на компанию все возможные проверки, указав на все наши уязвимости.

— Какая жесьть, — протянул Алекс. — Тут без хороших юристов не вывезти.

— Да, уже подключили лучших, — кивнул Ваня. — Но знаете, что самое... забавное? С этим письмом поработали криптографы, и они расшифровали в нём... послание.

— И что там? — спросил Костя. — В этом послании.

— Смысл такой, что если не лезть на рожон, то всё будет хорошо. Иначе – привели доводы, что всё кончится плохо.

— Какие доводы? — уточнила я.

— Убедительные, — ушёл от ответа Ваня. — Это касается компании.

Если я правильно его поняла, то, видимо, за компанией отца Вани есть какой-то, кхм, грешок? Неужели все крупные компании так или иначе связаны с чем-то... незаконным? Как там говорится, *Я могу отчитаться за любой свой миллион, кроме первого?* Надеюсь, что это всё же не так.

— Так если они не хотят разрушать компанию, то что им тогда надо? — резонно заметил Алекс.

— В том-то и вопрос... — протянул Ваня. — В том-то и вопрос.

Ещё немного пообсуждав положение дел в компании отца Вани, мы не пришли ни к чему конкретному и перешли к нашим текущим делам. И вот тут-то мы с Алексом и Костей

и начали переглядываться.

Было очевидно, что раз ребята вернулись, то они должны знать, что сейчас всё стало гораздо серьёзнее. Умалчивать о случившемся мы просто не имели права. Ведь мы все были в одной лодке.

Поэтому когда Алекс согласно кивнул, а Костя молча прикрыл глаза, отдавая это нам на откуп, я глубоко вдохнула и протянула:

— Ребят, нам надо вам кое-что рассказать.

Ника тут же нахмурилась, а Ваня вопросительно вскинул брови.

— Помните последний бал в том учебном году? — я посмотрела на Нику и перевела взгляд на Ваню. — Когда ещё мы потеряли Костю?

— Вы потеряли Костю? — удивилась Ника.

Костя тем временем потёр лоб, явно не желая вспоминать прошедшее. К тому он в своём духе винил в случившемся именно себя. Поэтому неудивительно, что мой рассказ давался ему так тяжело. На нём просто не было лица...

Но как бы то ни было, рассказать о случившемся было необходимо, и я продолжила.

Начала с того беззаботного танца, от которого меня отвлёк Алекс, и закончила тем, что мы вернулись в школу и, обманув ребят, сделали вид, что ничего страшного не произошло. Описала всё в малейших деталях, насколько сама всё это помнила.

Ребята были ошеломлены, местами напуганы, и вдобавок ко всему злы и обижены на нас. Но они не говорили этого напрямую, просто это легко считывалось с их лиц.

— Офигеть просто! — возмутилась Ника, когда я закончила. — И мы узнаём это только сейчас! Спасибо! Лучшие друзья – ничего не скажешь!

— Простите... — протянула я, а потом добавила. — Но что бы вы сделали, знай это раньше?

Ребята молчали.

— Вот именно, — я пожала плечами. — Ничего бы не изменилось, а вы бы только больше переживали.

— Всё бы изменилось! — в сердцах бросила Ника.

Возможно, она думает, что в этом случае она бы не улетела, осталась здесь – с нами, но это не так. Она бы не смогла рискнуть жизнью мамы...

— Ладно, — озадаченно кивнул Ваня. — Возможно, на вашем месте я бы поступил так же.

Он и так поступил так же. Он вместе с нами не стал говорить Нике, что Костя пропал.

— Может, вы нам ещё хотите что-то рассказать? — в голосе Ники до сих пор звучала обида. — Вы, случайно, Пентагон ещё не хакнули? А что! Я уже ничему не удивлюсь!

Я растерянно посмотрела на Алекса. Он сразу понял смысл моего взгляда. Я хотела рассказать ребятам свой главный секрет, что я не Мишель и основатель школы – мой отец. Мне показалось, что они должны это знать, потому что сей-

час — это важная составляющая той истории, в которую мы вляпались.

И в глазах Алекса я хотела найти поддержку этого решения. И почти сразу же я её получила.

И только было я решилась, как дверь неожиданно открылась. Без стука, без предупреждения.

Мы синхронно обернулись и увидели на пороге Николая Фёдоровича — нашего учителя математики. Его внимательно-оценивающий взгляд с плохо скрываемой усмешкой в глазах не сулил ничего хорошего.

«Ну не убьёт же он нас всех прямо сейчас?» — промелькнула непрошенная мысль.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.